

Смоленск

ЛЮДИ КОЛХОЗНО-СОВХОЗНОГО ТЕАТРА

Артистка и режиссер

С 5—6-летнего возраста девочка уже начала ощущать непонятную любовь к театру и книгам. Может быть потому, что отец был по натуре актер-любитель, хорошо читал стихи, играл в любительских спектаклях. Ребенок, воспринимая все это, бессознательно начинал любить то, что впоследствии и стало главным в его жизни. Мать — та была практичнее. Она видела и понимала, о чем мечтает дочь. И когда последняя получила среднее образование и заявила, что идет на сцену — мать не стала спорить.

— Чтобы стать настоящей актрисой, — сказала она, — необходимо знать хотя бы один иностранный язык, а чтобы как следует изучить его, нужно побывать за границей. Нужно, кроме того, набраться впечатлений, видеть иную жизнь, иных людей, чтобы позднее все это правдивее представить на сцене.

По-своему мать была права. Она думала: не удастся дочери карьера актрисы, все же у нее будет диплом учительницы иностранного языка.

Так будущая актриса и режиссер Тамара Александровна Калачевская попала в Париж. Базалось, что сбылись мечты матери, когда дочь вернулась с дипломом учительницы, ей даже предложили место. Но мечты Тамары Александровны были шире, глубже, заманчивей.

Шел 1911 год. Молодежь мечтала о служении народу. Стать артисткой, нести благородное искусство в массы — что может быть заманчивее этого? И Тамара Александровна очутилась в петербургской школе сценического искусства. Возглавлял тогда школу известный артист и талантливый педагог А. И. Петровский.

Первый год учения оказался самым безрадостным и тяжелым. У преподавателей явились даже сомнения: способна ли ученица? Мешали украинский акцент, неумение держаться на сцене, угловатость в манерах, застенчивость, свойственная девушке из провинции. Много мешало. Но любовь к театру, огромная работа над собой — победили.

Тамара Александровна была на третьем курсе школы, когда приехал туда харьковский антрепренер Синельников для отбора лучших выпускников в свою труппу. Синельников считался по тому времени лучшим из антрепренеров провинции, и в труппу его мечтали попасть многие уже сложившиеся актеры. Т. А. Калачевская в числе немногих была принята в труппу, которая стала для нее второй школой. И неудивительно. В труппе работали такие замечательные артисты, как: Блюменталь-Тамарина, Бузнецов,

Тараханов, Барановская. Часто приезжали Певцов, Давыдов, Самойлов, Орленев. Поучиться было у кого. Множество, ролей, характерных и характерно-бытовых, сыграла за это время молодая артистка.

В течение года приходилось играть до 20 и больше ролей, иметь партнерами известных, уже сложившихся артистов. Так были сыграны роли Марии Луизы из «Орленка», Анисьи из «Власть тьмы», королевы из «Гамлета», Кручининной из «Без вины виноватые» и много-много иных.

Репетировать начинали с 11 утра и продолжали до 6 часов вечера. Если же приезжали гастролеры, бывали дополнительные репетиции. Все это оплачивалось чрезвычайно низко. Антрепренер заботился прежде всего о собственных доходах. Если шел вопрос о прибавке пяти рублей, то жена Синельникова, выдавшая финансами, безвозможно торговалась за каждый рубль. Т. А. Калачевская получала в то время 75 рублей. Из этих денег надо было ухитриться выкраивать на платье, туфли и все прочее, что необходимо для молодой артистки. Не раз приходилось Калачевской перешивать старые платья, чтобы иметь приличный костюм для выхода на сцену.

Служение искусству требует жертв, тем более служение искусству сценическому. Сыграв роль, актер не оставляет материальных ценностей, как, скажем, художник, скульптор и т. п. В этом и трагедия и подвиг актера. У артистки Калачевской имелись знания и опыт. Значит, и то и другое нужно было кому-то отдать, иначе какой же смысл в работе?

И вот Тамара Александровна в студии литературно-художественного кружка. Педагогическая работа ее увлекает. В течение ряда лет она учит других и в то же время неутомимо учится и совершенствуется сама, как артистка.

Бывшие ученики Калачевской уже занимают далеко не последнее место в рядах работников искусства. Широким массам зрителей известны имена артистки Малого театра Сальниковой, артиста Э. Каминка, заслуженного артиста республики Б. Петкер (МХАТ), заслуженного артиста республики Межинского (Малый театр).

Помимо студийной работы, все более и более влекла к себе Калачевскую работа режиссера. Калачевская чувствовала, что за годы упорного кропотливого труда она значительно выросла. И вот наступил более чем десятилетний период кочевой жизни. Мелькают большие и малые города, новые люди, новые товарищи по работе, много впечатлений и много са-

мой работы. Ростов и Полтава, Гомель и Клиппы, Новгород и Череповец, передвижной театр Донбасса, снова Клиппы, Осташков и, наконец, в 1935 году первый колхозно-совхозный театр Смоленской области.

25 лет Тамара Александровна на сцене и из них ровно пять лет она бессменный художественный руководитель первого колхозно-совхозного театра.

Начиная с первой самостоятельной постановки «После бала» Н. Погодина, за которую еще в 1935 году на смотре колхозных театров РСФСР коллектив занял второе место, Тамара Александровна Калачевская неустанно работает как вдумчивый режиссер-педагог. Работая с каждым актером в отдельности, она не старается «учить с голоса», нет. По ее мнению актер должен сам дойти до той истины, которая скрыта в том или ином образе и которую образ этот несет с собой. Здесь, конечно, сказывается и увлечение МХАТ'ом и системой Станиславским. Но Петровский не просто копировал слепо систему, а брал от нее только лучшее.

Стремление создать искренний, правдивый спектакль, стремление овладеть методом социалистического реализма — вот главное и основное в работе Калачевской.

Не всегда, конечно, сопутствуют работе успех и удача. Бывали и горькие минуты, бывали и есть трудности. Трудно было в начале организации театра, когда состав труппы был разношерстный, когда люди часто менялись.

— Приходится людей и учить и лечить, — говорит Т. А. Калачевская. — Семья наша небольшая, и наша жизнь, все трудности и радости ее проходят друг у друга на виду. Вот за это мне и дорог наш театр. Дорога в нем каждая мелочь и любой человек. Удачи коллектива в целом — это также и мой удачи. Эти пять лет работы в колхозном театре, несмотря на их трудности, я считаю самыми лучшими и полноценными в своей сценической деятельности. Досадно одно: нет еще хорошей пьесы из колхозной жизни, но здесь не наша вина. Необходимо также для колхозного театра пьеса о Ленине. Образ гениального вождя человечества мы обязаны показать массовому колхозному зрителю.

Мы хотим хорошо играть современные пьесы. Хотим в недалеком будущем показать колхозному зрителю самое лучшее из мировой драматургии — Шекспира, Мольера. В. КУДИМОВ.